

УДК 94(367)
ББК 63.3(4)
С 47

Славянский альманах 2026. – Вып. 1–2 /
глав. ред. К. В. Никифоров. – М.: Индрик, 2026. – 544 с.

ISSN 2073-5731
e-ISSN 2782-4411

DOI 10.31168/2073-5731.2026.1-2

Очередной выпуск «Славянского альманаха» (№ 1–2 за 2026 г.) отражает основные направления комплексных научных исследований в области славяноведения. Издание включает статьи и материалы по актуальным проблемам истории славянских народов, лингвистики, этнолингвистики, литературоведения, истории культуры и истории науки. Хронологический охват материалов – от Средневековья до современности. Издание рассчитано как на специалистов, так и на широкий круг читателей.

УЧРЕДИТЕЛЬ: Институт славяноведения РАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»

Адрес: 119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32-А
Институт славяноведения РАН
Тел.: +7 (495) 938-17-80
Сайт: slavicalmanac.ru
E-mail: slav-almanakh@yandex.ru

Периодичность: 4 номера в год
Тираж: 500 экз.
Издается с 1997 г.

© Институт славяноведения РАН, 2026
© Коллектив авторов, 2026
© Издательство «Индрик», 2026

УДК 94(47).08

А. В. Ганин

DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.26

Первая русскоязычная монография о генерале Р. Д. Радко-Дмитриеве

Потрашков С. В. Радко Димитриев – судьба русофила. – М.: Издательство «Кучково поле»: Ретроспектива, 2025. – 320 с. – ISBN: 978-5-6047858-6-7.

Ганин Андрей Владиславович
Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990

Цитирование

Ганин А. В. Первая русскоязычная монография о генерале Р. Д. Радко-Дмитриеве // Славянский альманах. 2026. № 1–2. С. 475–485. DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.26

Рецензия поступила в редакцию 12.12.2025.

Аннотация

Рецензия посвящена новой книге историка-болгариста, доктора исторических наук С. В. Потрашкова «Радко Димитриев – судьба русофила», увидевшей свет в Москве в издательствах «Кучково поле» и «Ретроспектива» в 2025 г. Книга представляет собой первую русскоязычную монографию об известном болгарско-русском генерале Р. Д. Радко-Дмитриеве (1859–1918) – человеке сложной и драматичной судьбы, патриоте России и Болгарии, участнике Русско-турецкой 1877–1878 гг., Сербо-болгарской 1885 г., Балканских и Первой мировой войн. На основании как российских, так и болгарских источников, прежде всего из фондов Российского государственного военно-исторического архива и Государственного военно-исторического архива Болгарии, автор реконструирует биографию героя книги на широком фоне событий истории двух стран. Автор опирается на служебные документы генерала, воспоминания современников, переписку и другие материалы. Особое внимание уделено малоизвестным страницам ранней биографии генерала Радко-Дмитриева, а также истории формирования его русофильских взглядов.

Ключевые слова

Р. Д. Радко-Дмитриев, новые книги, рецензия, Первая мировая война, Болгария, Российская империя, российско-болгарские отношения.

В Москве вышла в свет монография известного болгариста и военного историка, доктора исторических наук С. В. Потрашкова о выдающемся болгарско-русском военном деятеле, генерале от инфантерии Радко Дмитриеве (в российской исторической традиции – Радко Дмитриевиче Радко-Дмитриеве, мы позволим себе придерживаться именно такого варианта) (24.09.1859–18/19.10 (31.10/01.11).1918)¹. И если в Болгарии издано уже по крайней мере две биографии генерала², то в России это первое монографическое исследование о нем, хотя Радко-Дмитриева нельзя назвать фигурой, обделенной вниманием русскоязычных исследователей³.

Напомним читателям основные вехи биографии генерала. Радко-Дмитриев родился в селе Градец Сливенского округа. В период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. служил в русской армии, а после войны окончил Софийское военное училище в его первом ускоренном выпуске, получив чин прапорщика. Решив продолжить свое военное образование, Радко-Дмитриев в 1884 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба в Санкт-Петербурге (из числа зарубезных славян академия подготовила больше всего

1 Потрашков С. В. Радко Дмитриев – судьба русофила. М., 2025.

2 Дренски И. Генерал Радко Дмитриев. София, 1962; Чацевски В. Радко Дмитриев. Пълководецът. София, 2018. К сожалению, на обложке последней по ошибке помещена фотография генерала А. М. Драгомирова.

3 См., напр.: Гусев Н. С. Судьба Радко Дмитриева и память о нем в контексте российско-болгарских отношений конца XIX – начала XX в. // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 12 (6). С. 7–27; Гусев Н. С. «Болгарин – ты! Ты – гордость наша! Ты – славный русский генерал!»: генерал Радко Дмитриев в зеркале русской прессы во время Первой мировой войны // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 21–22 мая 2019 г. / отв. ред. Е. С. Узенёва, О. В. Хаванова. М., 2019. С. 89–93; Гусев Н. С. Судьба Радко Дмитриева (1859–1918) как зеркало русско-болгарских отношений // Болгария – Россия. 140 лет дипломатических отношений: история, состояние, перспективы: Материалы юбилейной болгаро-русской конференции (05–06 июля 2019): Сборник статей. М., 2020. С. 303–313.

именно болгарских офицеров⁴; впрочем, русские выпускники отмечали, что для иностранцев допускались значительные послабления⁵). Участвовал и отличился в Сербо-болгарской войне 1885 г. Затем был одним из организаторов заговора и переворота августа 1886 г. в Болгарии, приведшего к свержению правившего страной князя Александра Баттенберга. В результате последовавшего контрпереворота Радко-Дмитриев, переодевшись крестьянином, бежал в Россию и вновь поступил на службу в русскую армию. Тогда же в Россию перебравшись практически все известные болгарские офицеры-русофилы. В 1898 г. он опять вернулся в Болгарию и служил там, в том числе участвовал в Балканских войнах, занимая руководящие посты в болгарской армии, и даже получил прозвище «герой Лозенграда». В 1913–1914 гг. занимал должность болгарского посланника в России. С началом Первой мировой войны, когда Болгария заняла нейтральную позицию, а фактически ориентировалась на Центральные державы, принял российское подданство и вновь поступил на русскую военную службу, будучи принят на нее с чином генерал-лейтенанта. Участвовал в войне, командуя корпусом и армией. Произведен в генералы от инфантерии и награжден орденами Св. Георгия 4-й и 3-й ст. В годы войны имя Радко-Дмитриева в России героизировалось и популяризировалось (даже печатались брошюры о его реальных и мнимых подвигах)⁶, тем более что Болгария приняла участие в войне на стороне Центральных держав, а прославленный болгарский генерал поддержал Россию. В итоге фигура генерала оказалась переоценена, что не могло не привести к неудачам на фронте. Летом 1917 г. Радко-Дмитриев уехал в Эссентуки на лечение. Официально не примкнул ни к белым, ни к красным, а осенью 1918 г. был взят в заложники красными и зарублен вместе с генералом Н. В. Рузским и десятками других заложников на городском кладбище Пятигорска.

4 Подробнее см.: *Ганин А. В.* Западные и южные славяне-генштабисты в России от Первой мировой к Гражданской войне (1914–1922 гг.) // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы. Очерки истории. М., 2015. С. 80–97.

5 Hoover Institution archives (HIA). F. P. Rerberg collection. Box 1. *Rerberg Ф. П.* Исторические тайны великих побед и поражений, предательства и революции. Десятый армейский корпус на полях сражений первого периода Великой войны. Александрия, 1925. С. 154; *Шапошников Б. М.* Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1982. С. 130–131.

6 *Гусев Н. С.* Судьба Радко Дмитриева... С. 13.

Автор книги заинтересовался личностью Радко-Дмитриева достаточно давно и посвятил ему серию статей (их перечень см. на с. 308–309). Дальнейшая работа увенчалась выпуском монографии. С. В. Потрашков показывает неудобство фигуры генерала для исторической памяти двух стран в различные периоды их истории. Для Болгарии Радко-Дмитриев был при жизни и остается неудобным сегодня в силу своего русофильства (в частности, из-за этого в 1935 г. болгарские власти, как отмечается в рецензируемой книге, посчитали нежелательным перезахоронение останков генерала на родине). В Народной республике Болгария сложности в изучении биографии генерала были связаны с обстоятельствами его трагической гибели в период красного террора. По этой же причине он не подходил для изучения и в СССР. Неудивительно, что первая монография о нем на русском языке увидела свет только в наши дни.

В книге использованы документы как российских, так и болгарских архивов – прежде всего Российского государственного военно-исторического архива и Государственного военно-исторического архива Болгарии, а также отдельные материалы частных архивов. Автор изучил служебные документы Радко-Дмитриева, его переписку, воспоминания о нем и многие другие источники. Сильной стороной монографии является привлечение большого объема источников и литературы на болгарском языке, которые редко попадают в поле зрения российских историков.

Автор прослеживает весь жизненный путь болгарско-российского генерала от рождения до гибели и, что немаловажно, вписывает биографию своего героя в контекст эпохи, рассказывая о тех драматических событиях, свидетелем и участником которых был Радко-Дмитриев. Существенное внимание уделено политическим взглядам героя книги. Радко-Дмитриев видел в России страну, которая способна обеспечить национальную независимость Болгарии. Близка ему была и идея славянской федерации под властью российского императора (с. 56), хотя это были лишь мечтания. Отметим и то, что генерал поддерживал контакты с российскими политическими деятелями, в частности с оппозиционным власти лидером октябристов А. И. Гучковым (с. 169, 180–181, 209), что не ускользнуло от внимания Департамента полиции, негласно наблюдавшего за Гучковым. Одна из встреч в марте 1913 г. состоялась даже перед приемом у императора Николая II. Гучков мог консультировать Радко-Дмитриева в связи с предстоящей аудиенцией.

Новый труд развенчивает некоторые мифы, сложившиеся вокруг фигуры Радко-Дмитриева, а также исправляет те неточности, которые

вошли в другие биографии генерала. Так, С. В. Потрашков отмечает, что существующие утверждения об участии героя книги в Апрельском восстании 1876 г. носят во многом легендарный характер (с. 13), уточняет автор и обстоятельства поступления будущего генерала в русскую армию в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (с. 14–16), а также ряд других вопросов.

Различные периоды жизни героя книги освещены в ней неравномерно. Это и неудивительно, поскольку часть источников, в том числе вследствие политических катаклизмов, оказалась недоступна автору. Кроме того, биография генерала связана с целым рядом событий болгарской и российской истории, без глубокого погружения в которые в полной мере раскрыть перипетии участия Радко-Дмитриева в них достаточно сложно. Между тем архивы хранят целые пласты материалов, разработка которых способна значительно расширить существующие представления о деятельности генерала, например в годы Первой мировой войны.

Было бы немаловажно сделать выводы о Радко-Дмитриеве как о военачальнике, дать оценку его профессиональным компетенциям и достигнутым результатам. К сожалению, в книге оценки его действий в Первую мировую войну сугубо восторженные, а вина за неудачи возлагается на вышестоящее командование или на плохое обеспечение армии (с. 241, 245, 247, 248, 261). Действительно, о Радко-Дмитриеве сохранилось множество восторженных отзывов (чаще всего людей, далеких от военных вопросов и управления войсками), однако встречались и иные. Некоторые сослуживцы периода Первой мировой войны считали генерала храбрым боевым начальником, полководцем суворовско-драгомировской школы, но плохим стратегом и тактиком, который «больше подходил к маршалам наполеоновской эпохи, чем к генералам современных войн»⁷. Радко-Дмитриева критиковали за неумение работать со штабом, самоубийственные лобовые и штыковые атаки, а также за недооценку артиллерии⁸. Эти наблюдения подтверждаются свидетельствами о том, что весной 1916 г. генерал, командуя VII Сибирским армейским корпусом и 12-й армией, бросал войска на авантюрные штурмы укрепленных позиций противника при дневном свете и без должного обеспечения⁹.

7 Bakhmetteff Archive of Russian and East European History & Culture. D. N. Tikhobrazov Collection. Box 3. *Тихобразов Д. Н.* Воспоминания. Глава 2. В штабе 3-й армии (1914–1915 г.). С. 27.

8 Там же. С. 107.

9 Latvijas Valsts arhīvs (Partija arhīvs). PA-Ф. 45. Оп. 3. Д. 26. Л. 48–50, 57.

Советский главком И. И. Вацетис (подчиненный Радко-Дмитриева в 1916 г.) вспоминал: «После сегодняшнего решения Радко-Дмитриев учинит 16 марта еще раз кровавую бойню в районе Баусского шоссе, перед моими глазами снова вставала картина страшного избиения баталиона 52-го Сиб[ирского] полка 8 марта. Я не находил никакого оправдания в гибели этого баталиона, и эта жертва была для меня непонятна. Кому она была нужна? То же самое, но только более сильное кровопролитие будет утром 16-го, и на этот раз на бойню поведут 5-й и 6-й Лат[ышские] б[атальо]ны, и эту чудовищную работу бесполезного истребления молодого поколения латышского народа должен буду выполнить я... Я не трус. Я сотый раз уже смотрел в глаза верной смерти, но от грядущих событий мне становилось страшно... У меня сложилось определенное желание сорвать атаку»¹⁰. Аналогичные свидетельства относятся и к службе Радко-Дмитриева на посту командующего 3-й армией осенью 1914 г.¹¹ Уже тогда, как образно выразился генерал Ф. П. Рерберг, Радко-Дмитриев на кровавом экзамене на звание полководца провалился по всем статьям¹². Понятно, что на полях сражений Первой мировой подобные представления военачальника вели к бессмысленной гибели тысяч вверенных ему солдат.

Еще одним «белым пятном» даже после выхода книги продолжает оставаться вопрос об участии Радко-Дмитриева в Гражданской войне в России, причем последний год жизни генерала в рецензируемом исследовании практически не освещен. Поскольку отношение генерала к происходившим событиям оставалось неопределенным, позднее приверженцы тех или иных взглядов пытались приписать Радко-Дмитриеву поддержку того или иного лагеря Гражданской войны (с. 290). Разумеется, не все свидетельства такого рода убедительны и достоверны. Со ссылкой на утверждения сына генерала, явно относящиеся к советскому периоду, в книге констатируется, что попытки сторонников белых привлечь Радко-Дмитриева на свою сторону генерал категорически отвергал (с. 284). Однако это не совсем так. По имеющимся свидетельствам, Радко-Дмитриев был связан с антибольшевистским подпольем на Юге России. Мичман Н. Н. Алексеев вспоминал: «С Я. А. Слащевым я впервые встретился в начале весны 1918 года в Эссентуках, на квартире у ныне покойного генерала

10 Там же. Л. 57–58.

11 НИА. Ф. Р. Rerberg collection. Вох 1. *Рерберг Ф. П.* Исторические тайны... С. 127.

12 Там же. С. 150.

Радко-Дмитриева. Я находился на Минеральных Водах в командировке с поручениями от штаба Добровольческой армии. На нас, группу офицеров, командированных во главе с полков[ником] Хованским из Ростова-на-Дону, была, между прочим, возложена задача создать местные формирования из офицерских кадров для борьбы в тылу большевиков, подошедших к Ростову со стороны Тихорецкой.

Ген[ерал] М. В. Алексеев, отправляя нас на Кавказ, дал прямое приказание связаться с некоторыми перечисленными им лицами, находившимися в то время в Минераловодской группе. Среди этих лиц был и ген[ерал] Радко-Дмитриев.

Но ген[ерал] Радко-Дмитриев отклонил от себя прямую работу на Добровольческую армию, хоть и не отказал в своих советах и указаниях и, помнится, не расходясь в этом с начальником “центра” ген[ералом] Л., начал с того, что рекомендовал на роль технических руководителей новых повстанческих групп полковников Слащева, Шульмана и Случевского»¹³. Причем упомянутый в цитате полковник Слащев – не кто иной, как будущий знаменитый белый генерал Я. А. Слащев-Крымский.

Это свидетельство рисует иную картину участия Радко-Дмитриева в Гражданской войне, однако история антибольшевистского подполья на Северном Кавказе еще ждет своего исследователя. Также известно, что будущие видные деятели Белого движения на Юге России полковники Слащев и А. Г. Шкуро встречались с Радко-Дмитриевым для возможного привлечения его к руководству вооруженными формированиями против немцев, однако генерал отказался. По некоторым данным, в резкой форме отказался он и от службы в Красной армии¹⁴.

Трагическая участь Радко-Дмитриева, быть может, объясняется тем, что он являлся популярным военачальником, потенциально способным собрать под свои знамена вооруженную силу, а кроме того, отказался поддержать Советскую власть. Схожим оказался в 1918 г. жизненный финал и других популярных генералов Первой мировой войны – П. К. Ренненкампа, Н. В. Рузского, А. Е. Эверта.

Что касается неизбежных недостатков издания, отметим встречающиеся в нем опечатки (например, в инициалах упоминаемых персоналий) и некоторые неточности. Одна из наиболее досадных – ошибка

¹³ Алексеев Н. Я. А. Слащев // Возрождение (Париж). 1929. № 1326. С. 3.

¹⁴ Красный террор в годы Гражданской войны в России. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. М., 2004. С. 64.

в переводе даты гибели героя книги со старого на новый стиль. Казнь в Пятигорске произошла в ночь с 18 на 19 октября старого стиля или с 31 октября на 1 ноября нового стиля, а не с 1 на 2 ноября, как пишет автор (с. 295).

Конечно, вышедшую книгу нельзя считать итогом изучения биографии генерала Радко-Дмитриева. Как отмечает сам автор, «в процессе работы над текстом обнаружилось наличие значительного числа лакун в биографии генерала. Это в первую очередь относится к детским и юношеским годам, семье, жизни вне службы. Обращают на себя внимание и многочисленные нестыковки в, казалось бы, хорошо известных эпизодах ранней биографии Р. Дмитриева. Таким образом, заключительное слово о деяниях нашего героя еще не сказано» (с. 9). Как уже отмечено, дальнейшего исследования ждут и некоторые другие периоды жизни Радко-Дмитриева. Кроме того, в архивах России, Болгарии и других стран сохраняется внушительный массив неиспользованных документов, которые могут существенно дополнить то, что уже введено в научный оборот. Тем не менее выход первой русскоязычной монографии о Радко-Дмитриеве – это важная веха на пути к более глубокому пониманию как самой этой исторической фигуры, так и российско-болгарских отношений его времени.

Источники и литература

Bakhmeteff Archive of Russian and East European History & Culture.
Hoover Institution archives (HIA).
Latvijas Valsts arhīvs (Partija arhīvs).

Алексеев Н. Я. А. Слащев // Возрождение (Париж). 1929. № 1326. С. 3.

Ганин А. В. Западные и южные славяне-генштабисты в России от Первой мировой к Гражданской войне (1914–1922 гг.) // Первая мировая война и судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы. Очерки истории / отв. ред. Е. П. Серапионова. М.: Институт славяноведения РАН, 2015. С. 80–97.

Гусев Н. С. «Болгарин – ты! Ты – гордость наша! Ты – славный русский генерал!»: генерал Радко Дмитриев в зеркале русской прессы во время Первой мировой войны // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 21–22 мая 2019 г. / отв. ред. Е. С. Узенё-

ва, О. В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 89–93. DOI: 10.31168/2619-0869.2019.1.21

Гусев Н. С. Судьба Радко Димитриево и память о нем в контексте российско-болгарских отношений конца XIX – начала XX в. // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 12 (6). С. 7–27. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-6-69-7-27

Гусев Н. С. Судьба Радко Димитриево (1859–1918) как зеркало русско-болгарских отношений // Болгария – Россия. 140 лет дипломатических отношений: история, состояние, перспективы: Материалы юбилейной болгаро-российской конференции (05–06 июля 2019): Сборник статей. М.: Издательский дом «ИМЦ», 2020. С. 303–313.

Дренски И. Генерал Радко Димитриево. София: Държавно военно издателство, 1962. 200 с.

Красный террор в годы Гражданской войны в России. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю. Г. Фельштинского, Г. И. Чернявского. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2004. 512 с.

Потрашков С. В. Радко Димитриево – судьба русофила. М.: Изд-во «Кучково поле»: Ретроспектива, 2025. 320 с.

Цачевски В. Радко Димитриево. Пълководецът. София: Studia Transmedia, 2018. 430 с.

Шапошников Б. М. Воспоминания. Военно-научные труды. М.: Воениздат, 1982. 560 с.

References

- Alekseev, N. “Ia. A. Slashhev.” *Vozrozhdenie (Paris)*, 1929, no 1326, p. 3.
- Drenski, I. *General Radko Dimitriev*. Sofia: Durzhavno voenno izdatelstvo, 1962, 200 p.
- Ganin, A. V. “Zapadnye i iuzhnye slaviane-genshtabisty v Rossii ot Pervoi mirovoi k Grazhdanskoi voine (1914–1922 gg.).” *Pervaia mirovaia voina i sud'by narodov Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy. Ocherki istorii*. Moscow, 2015, pp. 80–97.
- Gusev, N. S. “«Bolgarin – ty! Ty – gordost' nasha! Ty – slavnii russkii general!»: general Radko Dimitriev v zerkale russkoi pressy vo vremia Pervoi mirovoi voiny.” *Slavianskij mir: obshchnost' i mnogoobrazie. Tezisy konferencii molodykh uchenykh v ramkakh Dnej slavianskoj pis'mennosti i kul'tury. 21–22 maia 2019 g.*, ed. by E. S. Uzeniova, O. V. Khavanova. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2019, pp. 89–93. DOI: 10.31168/2619-0869.2019.1.21
- Gusev, N. S. “Sud'ba Radko Dimitrieva i pamiat' o niom v kontekste rossiisko-bolgarskikh otnoshenii kontsa XIX – nachala XX v.” *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2019, no 12 (6), pp. 7–27. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-6-69-7-27

Gusev, N. S. Sud'ba Radko Dimitrieva (1859–1918) kak zerkalo rusko-bolgarskikh otnoshenii. *Bolgariia — Rossiia. 140 let diplomaticeskikh otnoshenii: istoriia, sos-toianie, perspektivy: Materialy iubileinoi bolgaro-rossijskoi konferencii (05–06 iulia 2019): Sbornik statei*. Moscow: Izdatel'skii dom «IMC», 2020, pp. 303–313.

Krasnyi terror v gody Grazhdanskoi voiny v Rossii. Po materialam Osoboi sledstvennoi komissii po rassledovaniuu zlodeianii bol'shevikov. Moscow: TERRA-Knizhnyi klub, 2004, 512 p.

Potrashkov, S. V. *Radko Dimitriev – sud'ba rusofila*. Moscow: Izdatel'stvo «Kuchkovo pole»: Retrospektiva, 2025, 320 p.

Shaposhnikov, B. M. *Vospominaniia. Voенno-nauchnye trudy*. Moscow: Voenizdat, 1982, 560 p.

Tsachevski, V. *Radko Dimitriev. Pulkovodetsut*. Sofia: Studia Transmedia, 2018, 430 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.26

A. V. Ganin

The First Russian-Language Monograph on General R. D. Radko-Dmitriev

Andrey V. Ganin

Doctor of History, leading research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: andrey_ganin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8602-1990

Citation

Ganin A. V. The First Russian-Language Monograph on General R. D. Radko-Dmitriev // *Slavic Almanac*. 2026. No 1–2. P. 475–485 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.26

Received: 12.12.2025.

Abstract

This review examines a new book by S. V. Potrashkov, Doctor of Historical Sciences and specialist in Bulgarian history, titled *Radko Dimitriev: The Fate of a Russophile* (Moscow: Kuchkovo Pole and Retrospektiva, 2025). The work represents the first Russian-language monograph on the renowned Bulgarian-Russian General R. D. Radko-Dmitriev (1859–1918) — a man of complex and dramatic fate, a patriot of both Russia and Bulgaria, and a veteran of the Russo-Turkish War (1877–1878), the Serbo-Bulgarian War (1885), the Balkan Wars, and World War I. Drawing on Russian and Bulgarian sources, primarily from the Russian State

Military Historical Archive and the State Military Historical Archive of Bulgaria, the author reconstructs the subject's biography against the broad backdrop of the two nations' histories. The study utilizes the general's service records, contemporaries' memoirs, correspondence, and other primary materials. Particular attention is paid to little-known pages of Radko-Dmitriev's early life and the formation of his Russo-phile views.

Keywords

R. D. Radko-Dmitriev, new books, review, World War I, Bulgaria, Russian Empire, Russian-Bulgarian relations.